

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-338-347>

Шифр научной специальности 5.1.4

Вопросы совершенствования правовой регламентации института ходатайств в уголовном судопроизводстве России

© ПЕРЕТЯТЬКО Наталья Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1, <https://orcid.org/0000-0002-4156-4430>, naperetyatko@yandex.ru

© ФЕДЮНИН Антон Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1, <https://orcid.org/0000-0002-1866-8629>, aef@bk.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена наличием ряда правовых проблем института ходатайств в уголовном судопроизводстве России, которые накопились за последние годы и требуют выработки мер по их скорейшему разрешению. Цель работы состоит в исследовании института ходатайств в уголовном процессе России, выявлении тенденций его развития и накопившихся правовых противоречий, препятствующих реализации прав участников процесса, а также разработке предложений и рекомендаций по решению найденных проблем. В работе использовались классические методы правовых исследований: анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика. На основе анализа законодательства, решений высших судов и правоприменительной практики сделан вывод о необходимости принятия мер по реформированию правового регулирования института ходатайств, прежде всего связанных с реализацией прав и законных интересов участников уголовного процесса. Обоснован вывод, что эффективная модель взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и участвующими в уголовном деле лицами предполагает законодательное закрепление права на заявление ходатайств в статьях, непосредственно посвященных их процессуальному статусу. Доказана необходимость реформирования института ходатайств и установления минимальных требований к их структуре и содержанию, а также закрепления обязанности лица, принявшего к своему производству уголовное дело, разрешать ходатайство путем вынесения мотивированного постановления и уведомления в установленный в законе срок о принятом решении заявителя.

Ключевые слова

институт ходатайств, право на заявление ходатайств, правовая регламентация, реализация прав участников уголовного процесса

Для цитирования

Перетьятко Н.М., Федюнин А.Е. Вопросы совершенствования правовой регламентации института ходатайств в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 338-347. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-338-347>

Issues of improving the legal regulation of the institute of petitions in Russian criminal proceedings

© Natalya M. PERETYATKO,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4156-4430>, naperetyatko@yandex.ru

© Anton E. FEDYUNIN,

Dr. habil. (Law), Associate Professor, Professor of Criminal Procedure Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1866-8629>, aef@bk.ru

Abstract

The study relevance is due to the presence of a number of legal institute of petitions problems in criminal proceedings in Russia, which have accumulated in recent years and require the measures development for their prompt resolution. The purpose of the work is to study the petitions institution in the criminal process of Russia, to identify trends in its development and accumulated legal contradictions that impede the participants rights realization in the process, as well as to develop proposals and recommendations for solving the problems found. The work used classical methods of legal study: analysis, synthesis, generalization of law enforcement practice, logic. Based on the legislation analysis, decisions of higher courts and law enforcement practice, it was concluded that it is necessary to take measures to reform the legal regulation of the petitions institute, primarily related to the rights realization and legitimate interests of participants in the criminal process. The conclusion is substantiated that an effective model of interaction between the person conducting the investigation and the persons participating in the criminal case presupposes the legislative consolidation of the right to file petitions in articles directly devoted to their procedural status. The reforming necessity the petitions institute and establishing minimum requirements for their structure and content, as well as fixing the obligation of the person who accepted the criminal case for his proceedings to resolve the petition by issuing a reasoned decision and notifying the applicant about the decision taken by the law within the time period established by law is proved.

Keywords

petitions institution, right to file petitions, legal regulation, participants rights realization in criminal proceedings

For citation

Peretyatko, N.M., & Fedyunin, A.E. (2023). Issues of improving the legal regulation of the institute of petitions in Russian criminal proceedings. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 338-347 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-338-347>

Введение. Постановка проблемы

Значимость института ходатайств для уголовного судопроизводства проявляется одновременно в нескольких важнейших его областях. Посредством данного института обеспечивается более полное, объективное и всестороннее исследование доказательств, собранных по расследуемому уголовному делу. Важную роль играет то, что ходатайства такого рода подлежат удовлетворению, если устанавливаемые ими обстоятельства могут иметь значение для правильного и справедливого разрешения уголовного дела

(часть 2 статьи 159 УПК РФ). Кроме того, заявление подобных ходатайств представляет собой один из способов реализации права на защиту законных интересов ключевого участника процесса – подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего и иных участников, имеющих заинтересованность в разрешении дела, что, в конечном счете, должно приводить к полной реализации назначения уголовного судопроизводства. С другой стороны, ограничение рассматриваемого права представляет собой грубое процессуальное нарушение, фактическое пре-

пятствование осуществлению правосудия, приводящее, как правило, к отмене приговора в порядке обжалования¹.

Методы исследований, использованные в работе, такие как анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика, позволили обеспечить воспроизводимость его результатов, основанных на анализе законодательства, решений высших судов, правоприменительной практики и научных трудов, посвященных исследуемой сфере правоотношений и позволивших сделать выводы о необходимости законодательных изменений в области реформирования института ходатайств, связанных в первую очередь с реализацией прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Результаты исследования

Несмотря на весомость рассматриваемого института в реализации назначения уголовного судопроизводства, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение ходатайства. Единой дефиниции не сформулировано и в научной литературе. Большинство авторов, работавших в направлении разрешения проблемных вопросов данного института, сводят суть ходатайства к официальному обращению заинтересованного лица к ответственному за расследование уголовного дела властному участнику процесса.

Вместе с тем имеются авторы, позиция которых отлична от приведенного суждения, в частности есть мнение, что «ходатайство – это процессуальное право, предоставленное законом определенному кругу лиц в целях обеспечения объективного, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а также для защиты личного или представляемого интереса, выраженное в виде устной или письменной просьбы и обращенное к должностным лицам, органам, ведущим

производство по делу, о совершении ими определенного процессуального действия или принятии процессуально значимого решения» [1, с. 61].

Однако нам представляется, что если посредством предложенного правового определения толковать нормы современного уголовно-процессуального законодательства, то в соответствии с положениями статьи 119 УПК РФ получится, что участники уголовного процесса «вправе заявить право», что, конечно же, не прибавляет определенности данному понятию. Кроме того, защита, упоминаемая в вышеприведенном определении, как правило, необходима уже нарушенному праву, что в большей степени отвечает назначению института обжалования, чем ходатайств.

Однако и среди представителей большинства приверженцев точки зрения относительно понятия ходатайства как официального обращения нет единства. Одни полагают, что это официальное обращение с просьбой [2, с. 50; 3, с. 102; 4, с. 241], другие – с требованием [5, с. 46; 6, с. 23]. Так, например, Е.И. Желткова отмечает, что «ходатайство представляет собой официальное обращение участника уголовного судопроизводства к лицу, ведущему производство по уголовному делу, с требованием совершения определенных процессуальных действий, либо принятия определенных процессуальных решений» [5, с. 46].

Поддерживает позицию относительно того, что ходатайство – это обращение с требованием, и Э.Ф. Лугинец [6, с. 24]. Однако в последующих рассуждениях ученый отмечает, что в результате именно следователь (дознатель) будет принимать решение о том, имеет ли процессуальное значение для расследуемого им уголовного дела заявленное лицом ходатайство. Он также будет определять форму совершения процессуальных действий, направленных на эффективное разрешение ходатайства.

Полагаем, что если от усмотрения субъекта зависит удовлетворить или нет обращение, это все же просьба, а не требование. Об этом свидетельствует и лексическое значение данных слов. «Просьба» – обращение к кому-н., призывающее удовлетворить какие-н. нужды,

¹ См., напр., Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 № 77-1742/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/63630949> (дата обращения: 10.02.2023); Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2021 № 7У-12149/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/65871083> (дата обращения: 10.02.2023); Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 по делу № 77-1363/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/59565482> (дата обращения: 10.02.2023).

желания. «Требование» – правило, условие, обязательное для выполнения².

Нуждается в анализе и утверждении относительно того, что ходатайство как право предоставляется согласно статье 119 УПК РФ определенному кругу лиц: подозреваемому, обвиняемому; защитнику; потерпевшему (его законному представителю и представителю; частному обвинителю; эксперту; гражданскому истцу; гражданскому ответчику (их представителям); представителю администрации организации; государственному обвинителю; иным лицам. Всех перечисленных участников процесса объединяет заинтересованность в исходе дела и направленность на отстаивание своих либо защищаемых ими прав и законных интересов.

Иные лица в данном списке представлены свидетелем, переводчиком, специалистом и понятым. Так, например, свидетель, согласно статье 56 УПК РФ наделен процессуальным правом заявлять ходатайства и приносить жалобы. В исключительных случаях он также может ходатайствовать о применении мер безопасности. Заявить ходатайство властному участнику процесса, об ознакомлении с протоколом следственного действия, непосредственное участие в котором они принимали, могут специалист, переводчик и понятой. Однако их право ограничивается внесением в данный документ дополнений. В исключительных случаях, также как и свидетель, они могут требовать применения мер безопасности (пункты 2, 3 части 2 статьи 58, пункты 1, 2 части 2 статьи 59, пункты 1, 2 части 3 статьи 60 УПК РФ).

Однако законодательная регламентация права на заявление ходатайств этих участников процесса отличается от аналогичной применительно к тому же свидетелю, эксперту и выражена законодателем менее определено. Вместе с тем, учитывая значение процессуальной формы в механизме обеспечения прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в статьи 58, 59 и 60 УПК РФ. Тем более, как справедливо заметила Н.А. Байгончикова, разъяснение процессуальных прав участвующим в

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2001. Т. 3. С. 552.

уголовном деле лицам осуществляется исходя из перечня наличествующих прав, закрепленных в статье, посвященной процессуальному статусу конкретного участника, а не общих норм [7, с. 73]. В уголовном процессе нет мелочей, надлежащая и детальная урегулированность соответствующих правоотношений служит залогом их реальной реализации. Тем более практика показывает, что правоприменитель чаще всего склонен толковать нормы изолировано, буквально, не учитывая системного единства соответствующих предписаний УПК РФ³.

Однако мнение о том, что право на заявление ходатайств присуще в равной степени участникам процесса, разделяется не всеми представителями юридической науки. Так, например, Н.И. Капинус отстаивает позицию о необходимости наделения таким правом переводчика и специалиста, но считает избыточным такое применительно к понятому [8]. По мнению цитируемого автора, право на заявление ходатайства по ознакомлению с протоколом соответствующего следственного действия, в котором принимал участие понятой, есть его обязанность – понятой обязан ознакомиться с протоколом, а потому – право на заявление ходатайств излишне. Целесообразность же наделения правом на заявления ходатайств специалиста и переводчика связывается с наличием важных обязанностей, за ненадлежащее исполнение которых к тому же возможно привлечение к уголовной ответственности. Соглашаясь с мнением Н.И. Капинус относительно специалиста и переводчика, по поводу понятого отметим, что все те убедительные доводы, которые автор приводит в обоснование своей позиции по поводу специалиста и переводчика, в полной мере применимы и к этому участнику процесса [8, с. 76]. Пятой тоже несет уголовную ответственность по статье 310 УК РФ, следовательно, и у этого участника уголовного процесса возни-

³ См.: По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2009. № 2.

кает не только общественный, но и личный, частный законный интерес, порожденный его участием в производстве по определенному уголовному делу, в результате которого для него могут возникнуть последствия, уже выходящие за рамки этих уголовно-процессуальных отношений.

Право на заявление процессуальных ходатайств имеют не только рассмотренные ранее участники уголовно-процессуальной деятельности, но и лица без соответствующего процессуального статуса, закрепленного законодательно в виде перечня прав и обязанностей. Такое толкование закона вытекает из решения, сформулированного в определении Конституционного суда РФ по проверке жалобы А.А. Байкова: «все лица, законные интересы которых тем или иным образом затрагиваются в ходе уголовного процесса, имеют равное право заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений»⁴. Следовательно, можно сделать вывод, что право на заявление ходатайства зависит не от наличия официального процессуального статуса у лица, а от наличия прав и фактического законного интереса, затронутого проводимым уголовным производством.

Законный интерес может быть отражен в объективном естественном праве либо вытекать из его формально-логического смысла. Данная философская категория в сфере рассматриваемых правоотношений актуальна в связи с тем, что частный интерес участников не в полной мере может быть обеспечен субъективными правами. Предусмотренные законом «интересы» имеют ряд схожих черт с «субъективными правами», но это не является тождественным данной категории [9, с. 28]. Интерес (законный) и права (субъективные) обладают разными возможностями реализации: право (субъективное) непосредственно записано в законе, а интерес (законный) всего лишь допускается, но не конкре-

тизируется. В то же время законный интерес является самостоятельным объектом правовой охраны, в силу чего любое заинтересованное лицо может обратиться в компетентные государственные органы за его защитой.

Законные интересы, как отраженные в правах, предоставленных уголовно-процессуальным законом, так и вытекающих из его смысла и системного толкования, могут быть у лиц, не обладающих действующим процессуальным статусом участника уголовно-процессуальной деятельности, таких как, например, залогодатель или лицо, владеющее имуществом, на которое судом наложен арест, личный поручитель, лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и т. п. Они не являются объектами уголовного преследования, однако, при этом выполняют специфические обязанности и несут соответствующие виды ответственности. Все они вступают в уголовно-процессуальные правоотношения; решения, принимаемые властным субъектом этих правоотношений, порождают для них права, обязанности, влекут за собой последствия, в том числе и негативно-го характера, которые могут и выходить за рамки уголовно-процессуальных правоотношений, сложившихся в результате расследования конкретного уголовного дела. Обязанность и ответственность неотделима от прав, вследствие чего для их обеспечения указанные лица согласно закону могут заявлять ходатайства на всех стадиях процесса и влиять на принятие процессуальных решений⁵.

Очевидно, что сформулировать полный, закрытый перечень таких лиц в настоящее время не представляется возможным. Вследствие чего, как справедливо отмечает О.А. Максимов [10, с. 72], отсутствие соответствующего процессуального статуса и, как следствие, законодательно закрепленного права на обращение с ходатайством может быть основанием для того, что просьба будет расценена как внепроцессуальное обращение,

⁴ См.: По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 16.12.2008 № 1036-О-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2009. № 2.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: Постановление Конституционного суда РФ от 17.06.2021 № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 26. Ст. 5044.

и механизмы уголовно-процессуальной защиты таких лиц будут сведены к нулю.

Определенный выход из данной ситуации видится в установлении законодательно закрепленных требований к структуре и содержанию ходатайства, в частности, в обязательном указании на уголовное дело, в рамках которого заявляется ходатайство; перечень действий или решений, о производстве или принятии (изменении, отмене) которых ходатайствует лицо; указание на то, какие именно права и предусмотренные законом интересы обеспечиваются с помощью ходатайства. В настоящий момент в законодательстве отсутствуют требования, которым должно соответствовать ходатайство. Исключение в части 2 статьи 235 УПК РФ сделано лишь применительно к ходатайству о признании доказательства недопустимым. Следовательно, минимальные требования, предъявляемые к ходатайству, должны быть закреплены законодательно, их перечень будет полезен как лицу, его подающему, так и субъекту, его разрешающему. Первому он поможет сформулировать и изложить просьбу убедительно, не злоупотребляя своим правом, второму не позволит произвольно его отклонить, расценить как внепроцессуальное обращение.

Наличие собственного личного законного интереса – основной критерий возможности реализации, предусмотренного в рамках рассматриваемого института заявления ходатайств как части механизма обеспечения прав заинтересованных участников уголовного процесса на досудебном производстве. Вследствие чего рассмотрение полномочий следователя как носителя публичного интереса в контексте статьи 119 УПК РФ [11, с. 112], как предлагается в научной литературе отдельными авторами, полагаем нецелесообразным. Вместе с тем отметим, что в суде следователь не имеет правомочий на разрешение возникшего правоотношения по ограничению прав обвиняемого, хотя и является его инициатором, он представляет сторону обвинения и как участник судебного заседания должен иметь возможность реализовать свое процессуальное право на заявление ходатайств. Следователь не имеет частного, собственного интереса, но он имеет процессуальный интерес, поскольку

представляет сторону обвинения. В этом же контексте следует толковать и часть 3 статьи 119 УПК РФ – в суде государственный обвинитель представляет интересы стороны обвинения – и как сторона процесса обладает правом на заявление процессуальных ходатайств.

Процессуальная форма ходатайств может быть как устной, так и письменной. Ходатайство, заявленное в письменной форме, согласно закону просто приобщается к материалам уголовного дела, а устное заносится лицом, ведущим расследование, в протокол следственного действия либо судьей в протокол судебного заседания (часть 2 статьи 120 УПК РФ). Полагаем, что ограничение фиксации ходатайства исключительно протоколом следственного действия неправильно, поскольку они могут заявляться не только в момент производства следственных, но и процессуальных действий, к которым, например, относится ознакомление с материалами уголовного дела. Противоречия между частью 2 статьи 218 и частью 2 статьи 120 УПК РФ необходимо устранить, уточнив в статье 120, что устное ходатайство заносится в протокол процессуального действия.

Таким образом, уточняя определение ходатайства, предложенное А.Я. Меженцевой, можно сказать, что ходатайство – это официальное обращение с устной или письменной просьбой участника уголовного судопроизводства либо иного лица, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу, о принятии процессуальных решений либо производстве процессуальных действий в целях обеспечения своих прав и законных интересов.

Разрешив ходатайство, властный участник уголовного процесса выносит об этом постановление. Нельзя не указать на определенную противоречивость статей 122 и 159 УПК РФ. В статье 159 УПК РФ необходимость вынесения соответствующего постановления увязана с видом принимаемого решения. В случае полного либо частичного отказа в удовлетворении ходатайства властный участник уголовного процесса выносит постановление. Статья 122 УПК РФ диктует необходимость вынесения постановления вне зависимости от вида принятого решения.

Полагаем требования, предусмотренные в нормах статьи 122 УПК РФ, в большей степени соответствуют принципу обеспечения прав участвующих в деле лиц, поскольку в таком случае лицо, заявившее ходатайство, получает на него официальный ответ.

Любое постановление следователя, дознавателя должно соответствовать закону, быть обосновано и мотивировано (статья 7 УПК РФ). В полной мере данное требование относится и к постановлению, разрешающему заявленное ходатайство. Однако в практической деятельности все еще допускаются случаи вынесения решений, не обоснованных, не мотивированных должным образом, когда субъекты, ответственные за принятие решения, игнорируют общую норму, ссылаясь на отсутствие соответствующих требований в специальной⁶. В этой связи считаем, что в целях более эффективной реализации прав участвующих в уголовном деле лиц следует в статье 122 и статье 159 УПК РФ предусмотреть процессуальную обязанность следователя, а также дознавателя в случае полного и частичного отказа в удовлетворении ходатайства обосновывать и мотивировать свое решение.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего законодательного совершенствования института ходатайств в уголовном процессе. Эффективная модель взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и участвующими в уголовном деле лицами предполагает законодательное закрепление права на заявление ходатайств в статьях, посвященных процессуальному статусу специалиста понятого, переводчика; установление минимальных тре-

бований к структуре и содержанию ходатайства; обязанность лица, принявшего к своему производству уголовное дело, разрешить ходатайство путем вынесения мотивированного постановления и уведомления в установленный в законе срок о принятом решении заявителя.

Предлагаем внести ряд изменений в УПК РФ.

Изложить следующим образом пункты 3 и 4 части 3 статьи 58 УПК РФ:

«3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол, ходатайствовать о внесении дополнений в протокол;

4) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда в целях обеспечения и защиты его прав».

Дополнить пункт 5 статьи 58 УПК РФ:

«5) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса».

Аналогичные изменения и дополнения внести в статьи 59, 60 УПК РФ.

Изложить следующим образом часть 2 статьи 119 УПК РФ:

2. Ходатайство заявляется дознавателю, следователю, принявшему уголовное дело к своему производству, либо в суд.

Ходатайство должно содержать:

1) указание на уголовное дело, в связи с расследованием которого подается ходатайство, либо наименование суда, в который подается ходатайство;

2) данные о лице, подавшем ходатайство, с указанием его процессуального положения (при наличии), места жительства или места нахождения;

3) просьбу лица с указанием на перечень процессуальных действий, о производстве которых ходатайствует лицо и (или) решений, о принятии, изменении, отмене которых оно ходатайствует;

4) доводы лица, подавшего ходатайство, с указанием того, какие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, требуют установления, проверки или оценки либо ка-

⁶ См.: По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 25.01.2005 № 42-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2005. № 4; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кармановой Ирины Николаевны и Комягина Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 22.04.2010 № 494-О-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision28805.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

кие права и законные интересы этого лица обеспечиваются посредством обращения;

5) подпись лица, подавшего представление.

Изложить следующим образом часть 3 статьи 119 УПК РФ:

3. Правом заявлять ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель, а при разрешении вопросов судом, указанных в частях 2 и 3 статьи 29 настоящего Кодекса, – следователь, дознаватель.

Изложить часть 1 статьи 120 УПК РФ следующим образом:

«1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол процессуального действия или судебного заседания».

Изложить следующим образом статью 122 УПК РФ:

«Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд – определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. При вынесении постановления об отказе в удовлетворении или частичном отказе в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель, судья обязаны привести аргументированные ответы на все доводы лица, заявившего ходатайство, и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными, а обстоятельства, об установлении которых ходатайствует лицо, не имеющими отношения к уголовному делу. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Изложить следующим образом часть 3 статьи 159 УПК РФ:

«Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь выносят постановление».

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что его научная новизна заключа-

ется в том, что авторами был проведен комплексный научный анализ проблем, накопившихся в сфере реализации института ходатайств в уголовном процессе России. Был освещен широкий спектр вопросов, касающихся понятия, содержания, формы ходатайств, а также обозначены проблемы, влекущие нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сущности института ходатайств, а также путей и способов решения проблем, возникающих в данной сфере правоотношений; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут применяться в правотворческой деятельности при совершенствовании института ходатайств и обеспечивая тем самым права и законные интересы участников уголовного процесса; в практической деятельности судей, должностных лиц органов дознания и следствия, оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами.

Проведенное исследование позволяет наметить перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении, которые должны быть сосредоточены на исправлении противоречий, неточностей и правовых пробелов правового регулирования института ходатайств с тем, чтобы привести его в соответствие с нормативными предписаниями УПК РФ, касающимися реализации назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов его участников. В частности, авторами отмечается важность детальной регламентации прав участников уголовного процесса в вопросах заявления и разрешения ходатайств, а также важность установления минимальных требований к их структуре и содержанию.

Список источников

1. *Меженцева А.Я.* Ходатайства в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1982. № 37. С. 57-66. URL: <http://lawlibrary.ru/article1091601.html>
2. *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1982. 174 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie3032.html>
3. *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В.* Уголовно-процессуальное доказывание: Участие обвиняемого и защитника. Собираение, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы. М.: Книга-сервис, 2002. 128 с.
4. Уголовный процесс / В.Н. Григорьев, О.В. Мичурина, В.К. Бобров [и др.]. Вып. 2. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с. <https://elibrary.ru/rzxeff>
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.
6. *Лугинец Э.Ф.* «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правовед. 2018. № 1 (84). С. 22-26. <https://elibrary.ru/xnzelnz>
7. *Байгончкова Н.А.* Некоторые аспекты заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 70-75. <https://elibrary.ru/snefvd>
8. *Капинус Н.И.* Право заявлять ходатайства в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 74-79. <https://elibrary.ru/kvxxsv>
9. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 510 с.
10. *Максимов О.А.* Статус участника уголовного процесса как условие реализации права на ходатайство и жалобу // Симбирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 70-74. <https://elibrary.ru/invyqe>
11. *Кокорева Л.В.* Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве, нуждается в уточнении // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV Междунар. Фестиваля науки. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2019. С. 111-113. <https://elibrary.ru/yupozd>

References

1. Mezhentseva A.Ya. (1982). Khodataistva v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve [Petitions in Soviet Criminal Proceedings]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Questions of the Fight against Crime]. Moscow, Legal Literature Publ., no. 37, pp. 57-66. (In Russ.) Available at: <http://lawlibrary.ru/article1091601.html>
2. Stetsovskii Yu.I. (1982). *Ugolovno-protsessual'naya deyatelnost' zashchitnika* [Criminal Procedural Activity of the Defense Lawyer]. Moscow, Legal Literature Publ., 174 p. (In Russ.) Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie3032.html>
3. Aliev T.T., Gromov N.A., Makarov L.V. (2002). *Ugolovno-protsessual'noe dokazyvanie: Uchastie obvinяемого i zashchitnika. Sobiranie, proverka i otsenka dokazatel'stv. Khodataistva i zhaloby* [Criminal Procedural Evidence: Participation of the Accused and the Defense Counsel. Collecting, checking and Evaluating Evidence. Petitions and Complaints]. Moscow, Kniga-servis Publ., 128 p. (In Russ.)
4. Grigor'ev V.N., Michurina O.V., Bobrov V.K. (et al.). (2002). *Ugolovnyi protsess. Vyp. 2* [Criminal Procedure. Vol. 2]. Moscow, IMTs GUK MVD Rossii Publ., 376 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rzxeff>
5. Golovko L.V. (ed.). (2017). *Kurs ugovnogo protsessa* [Course of Criminal Procedure]. Moscow, Statut Publ., 1278 p. (In Russ.)
6. Luginets E.F. (2018). "Procedural freedom" in realization of legal institute of petitions and complaints in criminal proceedings. *Yurist'-Pravoved* [Lawyer-Legislator], no. 1 (84), pp. 22-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnzelnz>
7. Baigonchokova N.A. (2014). Nekotorye aspekty zayavleniya khodataistv v ugovnom sudoproizvodstve Kyrgyzskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii [Some aspects of filing petitions in criminal proceedings of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 2 (29), pp. 70-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/snefvd>
8. Kapinus N.I. (2007). Right for application in criminal procedure. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, no. 6, pp. 74-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kvxxsv>
9. Morozova L.A. (2010). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Law]. Moscow, Eksmo Publ., 510 p. (In Russ.)
10. Maksimov O.A. (2019). Status of a participant in a criminal case as a condition for the enforcement of the right to petition and claim. *Simbirskii nauchnyi vestnik = Simbirsk Scientific Journal Vestnik*, no. 2 (36), pp. 70-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/invyqe>

11. Kokoreva L.V. (2019). Perechen' lits, imeyushchikh pravo zayavit' khodataistvo v ugovnom sudoproizvodstve, nuzhdaetsya v utochnenii [The list of persons entitled to file a petition in criminal proceedings needs to be clarified]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh 4 Mezhdunarodnogo Festivalya nauki «Nauka i novatsiya: sovremennye problemy teorii i praktiki prava»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference within the Framework of the 4th International Science Festival “Science and Innovation: Modern Problems of Theory and Practice of Law”]. Moscow, Moscow Region State University Publ., pp. 111-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yupozd>

Поступила в редакцию / Received 10.03.2023

Поступила после рецензирования / Revised 07.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная